

НАТАША
ПЕТЕРБУРЖСКАЯ

КОКТЕБЕЛЬ

Наташа Петербургская
Коктебель

«Автор»

2026

Петербургская Н.

Коктебель / Н. Петербургская — «Автор», 2026

Из серии рассказов Наташи Петербургской. Произведения охватывают весь спектр человеческих чувств, кризисов и душевных переживаний. Это изысканный, проникновенный слог («кружевная проза»), где во главе угла стоят застенчивость чувств, важность внутренней энергетики героев и глубокое проникновение в тайны человеческой души

© Петербургская Н., 2026

© Автор, 2026

Наташа Петербургская Коктебель

Коктебель

Я не очень хорошо переношу жару, а тут ещё и лето выдалось уж очень жаркое. Я пробовала полежать на тёплых камушках у последней волны, но камни острые, долго не пролежишь и спину печёт, хуже горчичников. Тогда я дошла до одной бухточки и только приноровилась войти в её прохладу, как увидела девушку, с виду примерно моих лет.

Я робко спросила:

- В общежитие возьмёте?

А она в ответ улыбаясь сказала:

- Только рада буду, вот взяла с собой книжку, думаю и не жарко тут, и не будет скучно, но как-то не читается.

- А что Вы читаете?

- Меня Майя зовут, давай на ты.

- Меня Мила, на ты, так на ты.

- Читаю Юрия Нагибина, читала его?

- Конечно, у него интересные рассказы и язык хороший.

- Ты говоришь, прям, как учительница.

- А я и есть учительница, вернее буду. Только что окончила, диплом получила, подала в несколько школ, а куда возьмут, пока не знаю, на листе ожиданий осталась. А ты давно сюда приехала?

- Вчера.

- Я тоже вчера и тут недалеко в санатории устроилась, путёвку на работе одной девочке предложили, но она не смогла поехать. И я недалеко от дома Волошина сняла комнату с питанием, по старинке.

- А Волошин этот, знакомый твой?

- Можно и так сказать, я его поклонница, поэт был такой, принадлежал к Серебряному веку, мне нравятся его стихи, жил он здесь в Коктебеле и рисовал акварелью вот эти розовые горы.

- Почему розовые...

- Потому что они, как хамелеоны, берут цвет неба, а небо на рассвете розовое.

- Мила, как ты красиво говоришь, ты учительницей будешь какой?

- Я не буду строгой, я буду доброй.

- Ну, это я уже поняла, я спрашиваю какой предмет ты будешь преподавать?

- Все предметы, только по физкультуре придёт специальный учитель. У меня будет свой класс с первого до четвёртого включительно, а в пятый уже вводятся разные преподаватели. Но теперь хотят эту систему изменить, чтобы дети легче адаптировались и привыкали к разным учителям. Так что точно я не знаю своего будущего.

- А у тебя поклонники только книжные, как Волошин, а настоящего ещё не было?

- В общем ты права, одни книжные поклонники, в педучилище нормальные мальчики не учатся, у нас было двое – хромой да косой и те нарасхват.

- Ой Милка, ну ты прям, как не из Москвы...

Мила тяжело вздохнула и сказала:

— Вот и мама моя так говорит.

Майя была бойкая и в отличие от Милы взрослее, и самостоятельнее, а в остальном девочки, похоже, сошлись легко и просто, как бывает в молодости, когда вокруг всё смеётся и море, и солнце, и лето.

До обеда они прятались от жары в бухточке, потом обедали и шли вдоль моря, собирая камешки с дырочкой на счастье. Мила нашла бледно-зелёное стёклышко, как сосновая слеза с крохотной дырочкой, но Майя сказала:

- Да какое это счастье, если оно стеклянное, легко разбиться может и дырочка, ишь какая крохотная, прикоснись неловко и порвётся, на кой ляд такое счастье невесомое.

- Какое-никакое, а счастье, повешу на тоненькую ниточку.

- Ну, ну, а по мне так каменное, чтоб за ним, как за каменной стеной быть и не о чём не думать.

- Думать перестанешь, мозги атрофируются.

- Да ну тебя, скажешь прям, атрофируются и где ты только таких слов понабралась...

Незаметно они так сдружились, что даже чувствовали боль от близкого прощания. И неожиданно Майка обняла Милу и тихо прошептала:

- Мне тебя не хватать будет...

Мила обрадовалась, что у неё появилась настоящая подруга, в училище за несколько лет никто её не обнял и так душевно никто никогда не говорил с ней. И кто первый подумал, и кто первый произнёс, уже не узнать, но возникла мысль и Майя сказала:

- Я запишу тебя в школу, а только попробуй теперь меня бросить, я уже привыкла к тебе.

Мила прочла всем известные строчки:

- Мы всегда будем в ответе за тех, кого приручили.

— Это ты про что?

— Это я повторяю слова Экзюпери.

Майя не поняла, но промолчала и защебетала, как во Владивостоке прекрасно, какие там сказочные мосты, а на фуникулёре, вообще вся панорама открывается, аж дух захватывает.

- А ты пробовала когда-нибудь морскую капусту с луком и с кальмарами, пальчики оближешь.

А Мила, слушая в полуха, думала о том, что на самом деле её в Москве ничего не держит и что из того, что она на листе ожиданий, вечные надежды, а в действительности... Ждёт её на окраине Москвы квартирка, скорее стеснённое жильё, восемь метров на человека. Мама в комнате весь день сидит в кресле и смотрит телевизор, подряд все программы, а папа в кухне со своим футболом, да и не молодые они уже, и видеть и слышать стали хуже, только я, как неприкаянная, боком пробираюсь между ними, ни поговорить, ни позаниматься толком. И ничего, собственно, меня в Москве не держит...

- Майя, а знаешь, ты права, если найдёшь мне школу и меня возьмут, я приеду.

И опять она поймала себя на мысли – новый город, новые надежды, может быть, мечты мои осуществляться разом... И не буду я больше спать на раскладушке, ежедневно убирая и раскладывая её, и будет у меня первый класс по четвертый включительно, и буду я придумывать детям воскресные радостные прогулки, и может быть встречу порядочного человека, и если он меня полюбит, я тоже его полюблю, и может быть...

Но тут она оборвала свои девичьи мысли, одёрнула себя и даже, как будто, вслух пробурчала сердито, - размечталась....

А Майка, видно, тоже давно тяготится своим одиночеством, просияла, поверив, что Милка придет и уже рисовала свою будущую жизнь, - в лепёшку разобьюсь, но устройю её в школу и, наконец, будет у меня подруга сердечная, не продажная. Она так много всего знает, последнюю фамилию я даже повторить не смогла, поэтому и не переспросила кто он, который говорил, что мы, вроде, отвечаем за тех, с кем подружились.

— Вот так-то Милочка, ты в ответе теперь за меня...

И Мила гордо улыбнулась сама себе.

Простые, наивные девушки, много вас таких по всей Руси, конечно, есть разные, но мои мысли остановились на этих, мечтающих, чтобы их приручили...

Майя со дня приезда во Владивосток с радостью и со всей серьёзностью отнеслась к поиску школы для Милы и, заодно, прикидывая её зарплату, решила и жильё ей подыскать, чтобы было близко от школы и недорого. В ней был стержень, азарт и вера в дружбу. Через неделю она уже и школу нашла, и квартиру подыскала.

До начала занятий оставалось с полмесяца, - Милка всё успеет и переехать, и на работу сходить оформиться, и даже обжиться, она, конечно, не огонь, помедленнее меня, но это даже и хорошо, я за старшую буду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.